

предполагает наличие символических, социально сконструированных значений, смыслов, разделяемых обществом в целом, а не каким-либо отдельно взятым этническим или иным сообществом. Будучи представителями того или иного российского этноса, мы одновременно являемся гражданами Российской Федерации. Традиционно в России бок о бок сосуществуют по сути дела противоречащие друг другу этническое и надэтническое начала в трактовке российской идентичности. Иными словами, существует очевидное противоречие, например, между понятиями русская идентичность и российская идентичность, татарская идентичность и российская идентичность (впрочем, равно как и у других этносов). Если русская идентичность как таковая имеет этническую коннотацию, то российская же идентичность основана на надэтнических началах, где русским как главному государствообразующему народу принадлежит ключевая роль. В то же время не сложились, во всяком случае, в сколько-нибудь внешне осязаемой форме, те критерии, которые позволили бы вычлнить категории «мы – они», «наши – чужие», «друзья – враги», отличить их друг от друга, или противопоставить их друг другу.

С сожалением приходится констатировать факт незавершенности процесса формирования чувства социокультурной, политико-культурной, национальной консолидации российского согражданства и, соответственно, российской национальной гражданской или политической идентичности. Речь идет о переплавке множества составляющих населения страны этносов, независимо от их исторических, традиционных, конфессиональных, культурных, языковых и иных особенностей.

Разумеется, было бы не совсем корректно утверждать, что в России нет межэтнических, межкультурных, межконфессиональных и иных связанных с ними и порожденных ими проблем. При всем том, в условиях совместной жизни в течение многих поколений в составе единого государства сначала Российской империи, а затем СССР почти все аспекты и стороны жизни подавляющего большинства